

УДК: 94(4):355.4+327(47+438+430) «1941/1945»

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-8-8

Поступила в редакцию: 12.01.2022 г.

Submitted: January 12, 2022

Опубликована: 17.02.2022 г.

Published online: February 17, 2022

Для цитирования: Корнилова О. В. «Изнасилованная Германия»: из истории современных ментальных войн [Рецензия на кн.: Сдвижков О. В. Советских порядков не вводить: Красная Армия в Европе 1941–1945. Москва: Яуза, 2021. – 304 с.] // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 1(30). С. 8-8. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-8-8>.

For citation: Kornilova O. V. «Raped Germany»: From The History of Contemporary Mental Wars [Review: O. Sdvizhkov. The Soviet Orders Not to Introduce: The Red Army in Europe 1941–1945. Moscow: Yauza, 2021. – 304 p]. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense. Moscow. 2022;10(1):8-8. (In Russ.)*. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-8-8>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.



© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИОГРАФИЯ

Рецензия

«Изнасилованная Германия»: из истории современных ментальных войн

Сдвижков О. В. Советских порядков не вводить: Красная Армия в Европе 1941–1945. Москва: Яуза, 2021. – 304 с.

Оксана Викторовна Корнилова¹ ✉

¹ г. Смоленск, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6382-4432>, e-mail: smolkorn@gmail.com

Аннотация:

Рецензируемая книга представляет собой актуальный ответ на важные вызовы современного информационного общества, связанные с необходимостью защиты исторической правды о событиях Второй мировой войны и Освободительной миссии Красной Армии 1944–1945 гг. в Европе. Автор рецензии полагает, что исследование О.В. Сдвижкова вызовет интерес не только научного сообщества экспертов, но и широкого круга читателей,

неравнодушных к истории своей страны. Рецензируемое исследование, включающее большое число документальных свидетельств и написанное живым увлекательным языком, раскрывает западные попытки создания «черных мифов» о Красной Армии и механизмы их внедрения в современную массовую культуру. Автор книги подводит к пониманию того, что без продуманной политики памяти на государственном уровне противостоять соответствующему информационно-психологическому воздействию невозможно.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Красная Армия, красноармейцы, освобождение Европы, история, историческая политика, политика памяти, деидеологизация, фальсификация истории

ВВЕДЕНИЕ

В 2021 году Российское военно-историческое общество (РВИО) начало новый издательский проект под названием «Библиотека Российского военно-исторического общества», в рамках которого увидел свет сборник статей военного историка О.В. Сдвижкова «Советских порядков не вводить: Красная Армия в Европе 1941–1945». Книга посвящена Освободительной миссии Красной Армии в Европе в ходе Второй мировой войны, а также месту этих событий в современной исторической политике. При этом ранее РВИО совместно с Институтом российской истории РАН выпустило сборник статей [3], посвященный актуальным проблемам научной интерпретации освобождения Европы от нацизма (1944–1945 гг.), подготовленный на основе материалов конференций и «круглых столов», проведенных в 2014–2020 гг.

ОЦЕНКА АРХИТЕКТониКИ КНИГИ

Материал книги Олега Владимировича структурирован таким образом, что тематически делится на две связанные между собой части: в первой дано изложение основных событий, непосредственно отражающих ход Освободительной миссии Красной Армии, во второй представлены статьи, посвященные политизации истории и созданию «черных мифов» о ней. В качестве приложения опубликована часть дневника З. Аграненко (Ерухимовича), посвященная его поездке в Восточную Пруссию в марте 1945 г., из собрания Российского государственного архива литературы и искусства [2, с. 261–286].

Сознательный уход автора от линейного (хронологического) построения работы позволил не только сделать нарратив более многогранным, но и вывести читателя на новые уровни осмысления рассматриваемой проблемы. Работа состоит из полутора десятков научно-популярных статей, каждая из которых посвящена одному из аспектов рассматриваемой проблемы и представляет собой логически заверченный текст. Вместе с тем, из этих самостоятельных частей, словно из мозаики, складывается общая – более сложная и многоуровневая – картина.

При этом автор справедливо отмечает, что в историографии традиционно доминирует интерес к изучению военных действий, нежели к «мирным» мероприятиям Красной Армии [2, с. 33].

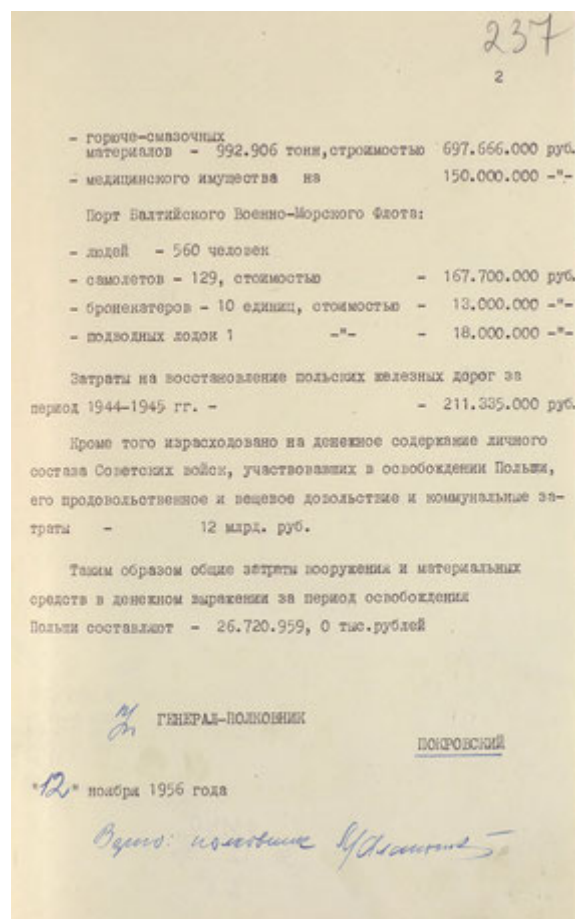
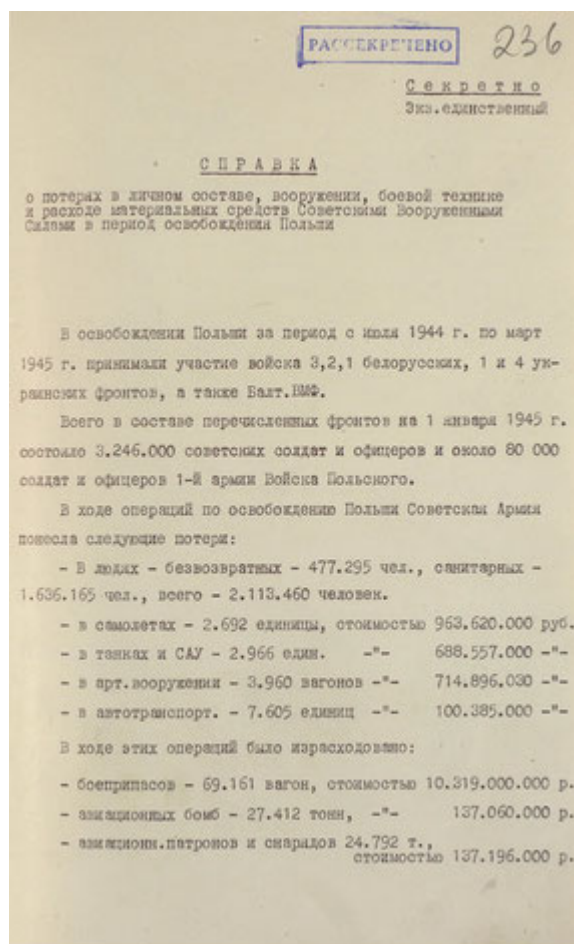
ОБЗОР И АНАЛИЗ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОСВОБОЖДЕНИЮ КРАСНОЙ АРМИЕЙ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЫ В 1944–1945 гг.

Первая часть «Цена освобождения» дает краткий обзор хода освобождения европейских стран Красной Армией и последовательно опровергает миф о «советской оккупации» Европы. Так, Румыния, сражавшаяся сначала на стороне Германии, после поражения в Яско-Кишинёвской операции вышла из войны, а ее армия стала сражаться на стороне союзников. Болгария, в ходе Второй мировой войны не объявляла войну Советскому Союзу, но, участвуя в оккупации Греции и Югославии и воюя против греческих и югославских партизан, высвобождала силы вермахта для Восточного фронта. Только после длительных и безуспешных переговоров, в ходе которых советское правительство пыталось склонить Болгарию к разрыву с Германией, Красная Армия вошла на территорию этой страны. Вступление советских войск в Югославию было осуществлено по договоренности с руководством Народно-освободительной армии Югославии.

Особый акцент автором делается на том, что при проведении штурмов европейских городов для предотвращения значительных разрушений и гибели мирного населения советское командование отказывалось от нанесения массированных бомбовых и артиллерийских ударов. Автор напоминает, что на территории Европы советские войска освободили несколько миллионов узников нацистских концентрационных лагерей, лиц, угнанных на работы, а также военнопленных различных национальностей.

Говоря о потерях Красной Армии в каждой из освобожденных европейских стран, О.В. Сдвижков приводит число безвозвратных потерь на «польской территории» в 600 тыс. человек. В данном случае, по нашему мнению, необходимо было указать, что под «польскими территориями» подразумевается послевоенная территория Польши с теми немецкими землями, которые ей были отданы после окончания войны. В 2017 г. Российским историческим обществом был опубликован документ 1956 года (4), в котором приведены данные о потерях на польских территориях по состоянию на март 1945 года.

Безусловно, что без точного нанесения на карту положения войск на 1 марта 1945 г. трудно сказать, насколько она совпадает с довоенной границей Польши. Полного совпадения, скорее всего, быть не может. Однако, в целом, в 1956 г. подсчет потерь, понесенных Красной Армией в апреле 1945 года, то есть на немецких землях, которые вошли в состав Польши, в расчет справки за подписью заместителя начальника Военно-научного управления Генерального штаба генерал-полковника А.П. Покровского не попали. Например, немецкие города Бреслау (Вроцлав) и Штетин (Щецин), переданные после войны Польше, были взяты Красной Армией позже.



Справка о потерях в личном составе, вооружении, боевой технике и расходе материальных средств Советскими вооруженными силами в период освобождения Польши. 12.11.1956 г.
ЦА МО РФ. Ф. 15. Оп. 725588 с. Д. 30. Л. 236-237.

В настоящее время общепринятыми являются следующие данные о потерях Красной Армии в Польше: безвозвратные потери – 600 212 чел., в том числе убито, умерло от ран и болезней – 541 029 чел.; ранено,

контужено и обморожено – 1 416 032 чел., всего – 2 106 244 чел.

Цифра в 600 тыс. безвозвратных потерь, фигурирующая в итоговом статистическом отчете Министерства обороны 1993 года, подсчитана в послевоенных (то есть современных) польских границах, уже с учетом передвижения германо-польской границы на запад до линии Одер – Нейсе. Соответственно, в число этих 600 тыс. включены и те красноармейцы, которые погибли в Германии – на землях, которые были переданы Польше и откуда вскоре немецкое население поляками было изгнано. Вопрос, насколько корректно называть это «освобождением Польши», когда это была территория Германии, остается дискуссионным.

МАТЕРИАЛЫ КНИГИ –

В ПОМОЩЬ РАБОТЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

О.В. Сдвижков справедливо отмечает, что если в отечественной историографии весь комплекс мероприятий Красной Армии в Европе получил название «Освободительной миссии», то в западной исторической литературе такое понятие отсутствует. Попытки дискредитации Красной Армии как армии-освободительницы начались на Западе еще в конце 1940-х гг. Они заметно усиливались в конце 1960-х, на рубеже 1990-х, и вновь в начале 2000-х гг. Не имея возможности дискредитировать Красную Армию на материале хода боевых действий, западные авторы смещали фокус «исследований» на поведение советских солдат в Европе и, особенно, в Германии. Одним из широко распространенных приемов является перенос единичных документально зафиксированных фактов девиантного поведения военнослужащих на всех красноармейцев в целом. В статьях второй части данного исследования О.В. Сдвижковым на конкретных примерах показаны такие попытки дискредитации Красной Армии, а также сформулированы основные приемы фальсификации исторических фактов.

В статье **«У нас нет и не может быть таких целей... как захват чужих территорий»** (6), [2, с. 36] рассматривается вопрос о том, чем по сути была Освободительная миссия Красной Армии – освобождением от нацизма или так называемой «советской оккупацией» Европы. Автор утверждает, что советское правительство не рассматривало перенесение военных действий в Европу как завоевание, поэтому вступление советских войск на территорию какой-либо страны имело четкое юридическое и дипломатическое обоснование [2, с. 35]. Военным действиям против государств-союзников Германии всегда предшествовали переговоры с их правительствами о выходе из войны. В случае, если вопрос выхода страны из войны не удавалось решить мирным путем и Красная Армия начинала военные действия, то переговоры не прекращались, оставляя правительствам возможность сократить собственные потери, разрушения и страдания мирного населения. В качестве доказательства О.В. Сдвижков приводит цитаты из приказов, заявлений и интервью И.В. Сталина, заявлений Наркоминдела СССР, командования Красной Армии и командующих фронтами, свидетельства иностранных журналистов и политиков. Одновременно автором отмечаются попытки западных авторов приписать советскому правительству формулировку задач по подчинению восточноевропейских стран или установлению в них социальных систем, аналогичной советской [2, с. 34, 52; 5].

В статье **«Гитлеры приходят и уходят...»** автор отмечает, что, не найдя в тексте официальных советских документов (публичных заявлениях Сталина и других политиков, приказах, постановлениях) прямых указаний для красноармейцев для грабежей, насилия и убийств в европейских странах, западные авторы вынуждены писать о неких «секретных» намерениях такого толка. К числу таких «секретных» приказов относится, например, мифическое разрешение командующего 2-го украинского фронта Р.Я. Малиновского три дня «свободно грабить» Будапешт, о котором писал венгерский историк Унгвари [10], ссылаясь на некоего Endre Sasvari (Эндре Шашвари), никакой информации о котором до сих пор не обнаружено [2, с. 71].

Последовательно опровергая ничем не подтвержденные заявления подобного толка [11], автор выстраивает четкую логическую систему доказательств. В условиях войны единственным инструментом для проведения в жизнь политики СССР в Восточной Европе была Красная Армия. В этом случае некие «секретные» намерения, о которых часто говорят западные авторы, должны были содержаться в директивах и приказах, адресованных советским войскам. В этом случае эти приказы должны были содержать в себе положения, противоположные публично заявленным и дезавуирующие их для военнослужащих. Если публичные заявления советских

официальных лиц носили некий отвлекающий характер, как пишут западные исследователи, то приказы, направляемые Ставкой Верховного Главнокомандования по секретным каналам командующим фронтам, а также последующие приказы армиям и другим нижестоящим армейским структурам, должны были содержать реальные (те самые «секретные») намерения политического руководства Советского Союза [2, с. 54–55].

В конце войны Красная Армия представляла собой огромную, сложную социальную конструкцию. «Под ружьем» находилось более 10 млн человек, из них 7,5 млн в Восточной Европе. Газета «Красная звезда» являлась центральным органом Народного комиссариата обороны СССР, и ее редакционные статьи имели для воинов характер директивных документов. Как справедливо отмечает автор, солдаты и офицеры тоже читали газеты и слушали радио и знали, что опубликованный приказ И.В. Сталина имел бóльшую силу, чем противоречащий ему приказ командира батальона. «Кто бы взял на себя смелость объяснить им, что "Сталина нельзя воспринимать серьезно?"» – задает риторический вопрос Олег Владимирович [2, с. 55]. Этот вопрос и не требует ответа: абсурдность заявлений западных авторов о неких «секретных» намерениях, которые доводились до низового звена Красной Армии и которые противоречили официальным советским постановлениям, заявлениям, приказам по армиям и т.п., более чем очевидна.

Общая логика изложения подтверждается выдержками из постановлений ГКО, директив и шифротелеграмм, посвященных поведению советских войск в освобождаемых европейских странах. Первое время после освобождения власть находилась в руках военных комендатур, которые, однако, не рассматривались как органы оккупационной администрации и не предназначались для замены местных органов власти [2, с. 56]. В Румынии на советские военные власти возлагалась ответственность за обеспечение деятельности предприятий, чьи владельцы сбежали, защиту личных и имущественных прав населения и их личной собственности. С целью избегания напряженности с местным населением, товары для нужд армии – и это специально оговаривалось в постановлениях ГКО – должны были приобретаться за плату и по ценам, «существовавшим до вступления советских войск» [2, с. 57]. В Болгарии советское командование, задержав сотрудников немецкого посольства, приняло меры о соблюдении неприкосновенности дипломатических миссий других стран. В Венгрии важной задачей советской военной администрации являлось поддержание и восстановление хозяйственной жизни страны, сохранение венгерских административных структур, защита имущественных прав населения [2, с. 60]. Ситуация с организацией управления отличалась в Австрии, которая была частью Третьего рейха: управление территориями возлагалось на советские военные комендатуры. При этом, однако, к управлению привлекали местных жителей – на должности, например, временных бургомистров. О.В. Сдвижков обращает внимание на то, что советское командование требовало от бойцов и командиров корректного отношения к религии и церкви на всех освобожденных территориях [2, с. 64]. В первом документе, регулирующем поведение советских войск на территории Польши, говорилось, помимо прочего о том, что необходимо «Добиваться уяснения всеми нашими бойцами и офицерами необходимости в обращении с населением соблюдать чувство собственного достоинства и авторитет Красной Армии. Быть вежливыми и культурными и в то же время не сбиваться на путь угодничества и панибратства...» (1).

По нашему мнению, при описании освобождения Польши целесообразно было выделить ряд особенностей этих событий. Речь идет, прежде всего, о деятельности польской националистической организации Армия Крайова, 80-летие формирования которой планируется на государственном уровне праздновать в Польше в 2022 году. Армия Крайова сражалась против воинов Красной Армии на освобождаемых территориях Белоруссии, Украины, самой Польши. Документы, описывающие реальную деятельность этой националистической организации, опубликованы на сайте Росархива в проекте «**Как польское вооруженное подполье "помогало" Красной Армии разгромить нацистскую Германию**» (2). В 2021 г. вышла в свет книга «Польский террор в Белоруссии в годы Второй мировой войны», развенчивающая миф о некой «освободительной миссии Армии Крайовой в Белоруссии» [1]. В советской историографической традиции, так же как в исследованиях, проводившихся в ПНР, целый ряд исторических тем не разрабатывался в принципе. С одной стороны, в послевоенный период в международных отношениях двух стран господствовал, по определению Ю.А. Никифорова, некий «фетиш советско-польской дружбы» (3). Целый ряд вопросов совместной истории – прежде всего, недружественного, а порой и преступного поведения польской стороны – являлся негласным табу для историков обеих стран. Одним из ярких примеров является так называемое «катыньское дело». В СССР и ПНР эти события, использованные нацистской пропагандой в 1943 году с вполне определенной целью, рассматривались как один из эпизодов

периода Второй мировой войны. Польские же эмигрантские деятели ставили это «дело» во главу всей истории Второй мировой войны и, поддерживаемые своими западными союзниками, использовали его в качестве инструмента информационной войны для дискредитации Советского Союза (4).

Статья О.В. Сдвижкова **«Мы все испытывали непреодолимый страх перед русскими...»** посвящена немецкой пропаганде, которая для населения оккупированных Германией стран рисовала леденящие душу образы советского солдата. Автор отмечает, что отношение к Красной Армии отличалось от страны к стране, более того, оно не было единым среди различных социальных и политических групп. В подтверждение этого утверждения в исследовании приводятся выдержки из большого числа как советских официальных документов, так и воспоминаний непосредственных участников событий. О.В. Сдвижков приводит прямо противоположные оценки восприятия красноармейцев со стороны европейцев освобожденных стран. Чувства местного населения варьировали от радостных как, например, в Норвегии [2, с. 90, 91], до иррационального ужаса, который был характерен, прежде всего, для Германии. В большинстве случаев причиной этого страха, доведенного порой до уровня психического расстройства, являлась гитлеровская пропаганда. В число наиболее распространенных направлений психологического воздействия автор включает, например, внушаемый немецкому населению страх мести со стороны красноармейцев за совершенные гитлеровцами злодеяния. Еще одним мифом о России, который нацистская пропаганда внушала собственным гражданам, было принудительное выселение в далекую русскую Сибирь, где европейцев ждала неминуемая мучительная смерть от сорокаградусных морозов.

Автор отмечает, что последствия такого рода пропаганды были весьма трагическими. Ряд документов зафиксировал практически полное отсутствие немецкого населения в некоторых районах Германии: люди массово убегали вглубь страны, бросая свое имущество и родной дом, разрывая родственные связи. В крайних же случаях люди не могли справиться со стрессом и прибегали к суициду. В монографии обращается внимание на большое число самоубийств, совершенных мирным немецким населением, которое было спровоцировано нацистской пропагандой. Так, в одном из немецких сел 58 женщин и подростков перерезали себе вены перед вступлением Красной Армии [2, с. 95]. В то же время О.В. Сдвижков пишет, что страх перед Красной Армией не был повсеместным явлением и, как правило, быстро проходил.

«Прежних порядков не ломать, советских порядков не вводить...» – эта цитата из Постановления ГКО № 5594 о поведении советских войск в Румынии вынесена в название статьи, посвященной налаживанию мирной жизни в освобожденных Красной Армией европейских странах. Автором рассматривается практическая работа военных комендатур, которые оказывали помощь в организации и повседневной деятельности местным органам самоуправления, а также занимались поддержанием порядка в тыловых воинских частях. Отмечается, что деятельность советской военной администрации на территории европейских стран осуществлялась на основе приказов Верховного командования и решений правительства и главной целью ее было обеспечение лояльности населения по отношению к Красной Армии, что должно было обеспечить выполнение военных задач [2, с. 125].

Отдельная статья книги посвящена критическому анализу работ ряда западных авторов, яркими красками рисующих «вакханалию непрерывного насилия в отношении местного населения» [2, с. 127]. Автор противопоставляет бездоказательным нон-фикшн работам о грабежах, убийствах мирного населения и массовых изнасилованиях, документальные данные из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ), воспоминания участников событий, мнения объективных западных исследователей. Название этой статьи – **«Имелось несколько чрезвычайных происшествий... случаи пьянства»** – наглядно иллюстрирует, что поведение отдельных красноармейцев было далеко от идеального, однако оно не являлось характерным для всей Красной Армии. Кроме того, единичные случаи нарушения дисциплины наказывались. В то же время, целый ряд западных авторов, принимающих активное участие в информационной войне против России и создающих антироссийский исторический нарратив, пишут, например, о том, что поведение Красной Армии «отражало не обычную жестокость, а садизм, превосходящий нацистский» [8, р. 382]. В самой своей основе идея, озвученная современным английским историком в 2000-е гг., отнюдь не нова – именно такими формулировками оперировал глава министерства пропаганды третьего рейха Й. Геббельс во времена Второй мировой войны. Многие фашистские идеи, которые с большей или меньшей степенью накала тлепли в период холодной войны, на современном этапе разгорелись с небывалой силой. В данной статье представлено исследование О.В.

Сдвижкова относительно реальных и мнимых преступлений, вину за которые современные западные авторы и ряд их отечественных последователей возлагает на красноармейцев. Автором привлечен широкий круг источников: от документов ЦА МО РФ до интернет-портала «Я помню».

Заглавием статьи «С востока пришли большевизированные монгольские и славянские орды...» стала цитата из изданной в США в 1947 г. книги «Ужасная жатва» [9; 2, с. 151]. Данная публикация посвящена вопросу о том, что современная информационная атака на историко-культурное прошлое Российской Федерации и уже не скрываемые попытки извратить и переписать историю Второй мировой войны имеет длительную историю развития. В западной историографии активно используется политико-историческая концепция «советской оккупации» Восточной Европы.

Как утверждает автор, среди подавляющего большинства западных «исследователей» по советской и современной российской истории почти нет профессиональных историков. Само определение «историк» в западной традиции автоматически «дается» тому автору, независимо от профильного образования, научных заслуг и степеней, кто пишет книги на исторические темы. Статус «нон-фикшн» практически повсеместно присваивается книгам, которые ни по одному из критериев научного сообщества не относятся к числу научных исторических исследований. Влияние этих работ на общественный дискурс определяется, как справедливо замечает О.В. Сдвижков, не научным качеством исследования, а усилиями СМИ [2, с. 167].

В данной статье, написанной по результатам анализа ряда публикаций западных авторов, представлен краткий обзор нескольких маркерных работ подобного рода направленности. Одним из излюбленных сюжетов этих авторов является изнасилование женщин. Подавляющее большинство публикаций посвящено красноармейцам, однако, даже если в общей канве повествования появляются союзнические войска, то «наши оккупационные войска – это прекрасные, юные американские мальчишки, в большинстве своем желторотые, неопытные подростки-призывники, которые не имеют возможности ни оставить службу, ни оценить в полной мере ее точную природу» [цит по: 2, с. 151–151]. Красноармейцы же, по мнению американского автора, «беспрерывно насиловали каждую схваченную женщину и девочку, заражая их венерическими болезнями» [9, р. 51]. Он не может скрыть факты насилия со стороны союзнических войск, однако, при упоминании о них, отмечает, что для данной цели «британцы использовали колониальные войска, французы – сенегальцев, марокканцев, а американцы – исключительно высокий процент негров» [9, р. 51]. Как отмечает Олег Владимирович, эта книга американского автора практически слово в слово повторяет основные догматы нацистской пропаганды, хотя при этом имеет более двухсот ссылок на источники. Сто семьдесят из них, правда, – это некритические отсылки к газетным заметкам 1944–1946 гг. [2, с. 153]. Судьба этой книги, сразу же после издания позабытой почти на полвека и возрожденной в конце 1980-х гг. накануне падения «железного занавеса» и развала СССР, является ярким примером ведущихся с начала холодной войны, так называемых войн памяти (информационных войн). В современное время книга переиздавалась в 2004 г., в 2012 г. и в общедоступном электронном формате в 2014 г., несмотря на недопустимые в настоящее время расистские ремарки американского автора [2, с. 153].

Далее Олег Владимирович проводит анализ работ других авторов из США, имеющих значительное влияние на формирование общественного сознания в англоязычном мире и в целом на Западе. Характерной чертой этих работ является использование авторами – которые, напомним, в большинстве своем не являются историками – записанных ими лично, или со слов других реальных (или мнимых) лиц воспоминаний, а также привлечения незначительного числа советских документов, которые, как правило, используются в отрыве от контекста.

В случае несоответствия развёртываемой антироссийскими пропагандистами парадигме имеющих в их распоряжении документальных свидетельств, авторами часто используется комплекс риторических, литературных, психологических – но отнюдь не научно-исторических – приемов. О.В. Сдвижков отмечает, что, во-первых, западные авторы говорят о «неискренности» советских приказов, приписывают советскому руководству и командованию некие тайные намерения и мысли, которые не только не отражены в документах, но и прямо противоречат им [2, с. 156]. Во-вторых, используется моделирование исторических событий на основе выборочной информации [2, с. 158]. Кроме того, для подобного рода публикаций характерно тенденциозное интерпретирование не вполне адекватных свидетельств участников событий [2, с. 159–160] и апеллирование к мнению авторитетной для читателя персоне. Помимо этого, российский автор отмечает и вовсе

некорректное для научного исследования апеллирование к слухам, а также подмену статистического подхода к оценке поведения советских солдат эмоциональными оценками [2, с. 162].

В итоге получается, что каждый отдельный случай девиантного поведения красноармейца, красочно расписанный в воспоминаниях (причем, записанных, чаще всего, с чужих слов или по слухам) и не являющийся юридически установленным фактом, западные авторы используют для дискредитации поголовно всех красноармейцев. О.В. Сдвижков справедливо отмечает, что единичные случаи некорректного поведения красноармейцев, бездоказательно распространяемые на поведение всей Красной Армии, используются для фальсификации истории всей Второй мировой войны [2, с. 163–164] и используются для обоснования пересмотра ее итогов.

Статья, озаглавленная **«Кто эта невероятно живучая женщина?»**, продолжает тему сознательной фальсификации западными авторами событий, связанных с Освободительной миссией Красной Армии в Европе. В качестве примера приводится фильм «Женщина в Берлине», получивший приз в Санта-Барбаре как лучший иностранный фильм, но – в результате протестов – запрещенный к показу как в Германии, так и в России. Создатели фильма позиционируют его как документальное свидетельство. Так почему же и Германия, и Россия единодушно выступили против этого немецко-польского проекта? Чтобы разобраться с этим, автор предлагает ответить на два вопроса. Первый: насколько содержание фильма соответствует его литературной основе. И второй, является ли исходное литературное произведение достоверным историческим источником. С целью поиска ответа на эти вопросы автором монографии было проведено почти детективное расследование.

Подробный анализ книги современного британского историка Э. Бивора «Падение Берлина», ставшей бестселлером № 1 в Великобритании и семи других странах сразу же после выхода в свет в 2002 г., автор проводит в статье **«Девять, десять, двенадцать человек одновременно...»** В 2004 году книга была издана на русском языке, став настоящей сенсацией в российском обществе: впервые отечественному читателю был представлен образ Красной Армии как бессмысленной жестокой орды, ворвавшейся в Европу и уничтожающей все на своем пути. В основу одной из глав книги положен дневник советского театрального режиссера Захара Аграненко (настоящая фамилия Ерухимович).

Вынесенная в заглавие статьи цитата из книги Бивора описывает групповые изнасилования немок, которые, по мнению современного британского автора, носили массовый характер. Именно этот эпизод из книги массово разлетелся в цитатах и обсуждениях в сети Интернет. Но сравнение рассуждений Бивора и текста оригинального дневника, показывает, что британский автор некорректно интерпретировал прочитанное. Это особенно важно, так как в Европе более семи десятилетий создаётся «черный миф» о Красной Армии, а с 2000-х гг. эти мифы усиленно используются для дискредитации Красной Армии как освободительницы Европы от нацизма.

Статья **«О том, что происходило...»** рассказывает об опубликованном в 2015 г. «Дневнике 1941–1945» В. Гельфанда, вызвавшего особенный интерес у западных СМИ. В том же году, в самый канун празднования 70-летия Победы, на сайте Би-Би-Си появилась статья «Изнасилование Берлина: неизвестная история войны». Несколько месяцев спустя русский перевод этой статьи появился и на сайте Русской службы Би-Би-Си. В публикации в очередной раз поднималась тема «русских "зверств" на оккупированной территории» Европы. Как утверждает ее автор, «советские солдаты изнасиловали бесчисленное число женщин по пути к Берлину». Красочно расписывая насилие красноармейцев над немками, автор статьи в Би-Би-Си ссылается на дневник советского офицера Владимира Гельфанда. О.В. Сдвижков, проведя подробный анализ этого источника, говорит о том, что из около 300 эпизодов дневника только четыре говорят о сексуальном насилии. По причине того, что фактов в «Дневнике» Гельфанда для создания эпической картины «зверств» оказалось недостаточно, западная журналистка добавила подробный пересказ другого дневника, «Женщина в Берлине», художественно яркого текста, но не имеющего никакой научной ценности [2, с. 221].

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И КИНЕМАТОГРАФ

После краха Советского Союза стали массово появляться публикации, искажающие историю Второй мировой войны. В качестве тенденции можно отметить, что широкой публике их являют в канун дней нашей воинской

славы, прежде всего, Дня защитника Отечества 23 февраля и Дня Победы 9 мая. Историческое сообщество, по мнению автора монографии, должно быть готово к этим попыткам [2, с. 239]. В 2000-е гг. процесс пересмотра роли СССР в освобождении Европы от фашизма достиг и кинематографа. В ряде фильмов Красная Армия превратилась в бессмысленную агрессивную толпу, а солдат-освободитель – в истерического насильника [2, с. 240]. В двух завершающих книгу статьях исследуется, помимо прочего, место кинофильмов о Второй мировой войне в современной политике памяти.

В статье **«Основано на реальных событиях...»**, написанной в соавторстве со старшим научным сотрудником ЦА МО РФ Е.Н. Концовой, проведен анализ исторической достоверности рассказа Д. Фоста «Русская былина» (2006). Этот рассказ, напечатанный во включенном в перечень ВАК журнале, был экранизирован под названием «4 дня в мае». Эпиграфом к фильму стали слова «Nach eine wahren Begebenheit» («[Основано] на реальных событиях»), что подразумевает историческую достоверность показанных в нем событий. Документальных источников, которые должны подтвердить достоверность изложенных в рассказе событий, упоминается четыре. Первый – это рассказ маршала К.С. Москаленко, который кроме его сына и автора рассказа никто не слышал. Кроме того, во время происшедших в мае 1945 года на о. Рюген событий маршал освобождал Прагу и не был свидетелем происшедшего там. Второй источник – книга генерала И.И. Федюнинского, которую, якобы, цитирует Фост. При сравнении с воспоминаниями генерала становится ясно, что автор рассказа сам придумал развитие событий истории, которую упомянул Федюнинский. Самым убедительным, на первый взгляд, источником является «политдонесение начальника политотдела 2-й ударной армии от 08/05/1945 г. № 00176». Рядовой читатель, естественно, верификацией его заниматься не будет. При обращении к архивам ЦА МО РФ удалось выяснить, что этот документ никогда не существовал и является, скорее всего, собственным сочинением автора рассказа [2, с. 234]. Как доказал Олег Владимирович, рассказ «Русская былина» является не просто авторской выдумкой, а классическим примером исторической фальсификации, осуществленной на фактологическом и психологическом уровнях [2, с. 238]. Создатели фильма «4 дня в мае», используя эту историю как достоверную, смещают внимание зрителя в сторону моральной оценки событий, подталкивая его к размышлениям и переживаниям о вещах, не связанных напрямую с реальностью. Вынужденно принимая эту историю как начальную точку размышлений, зритель невольно воспринимает показанную в фильме историю как достоверное, реальное событие. С течением времени, по мнению автора, исторические детали из рассказа и фильма уйдут из памяти, а у зрителей «останется только ощущение какой-то гадости, совершенной советскими солдатами где-то в Германии в первый день мира» [2, с. 239].

Статья О.В. Сдвижкова **«Фильм родился из молекул жизни...»** подводит некий итог той части книги, которая посвящена современному западному нарративу о поведении красноармейцев во время войны. «Может ли быть исторически достоверным художественный фильм?» – задает вопрос автор. Ведь жизнь, а тем более жизнь на войне, полна неожиданными и самыми невероятными ситуациями. Одним из важных критериев исторической достоверности художественного фильма является определение того, типичными или уникальными/случайными являются показанные события и персонажи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование О.В. Сдвижкова базируется на широком круге русско-, англо- и немецкоязычных публикаций и источников, что является ее безусловным достоинством. Обобщение широкого круга исторических источников, научно-популярный стиль изложения и избранный автором метод построения исследования – все это делает книгу захватывающе интересной для самого широкого круга читателей.

Примечания

1. Директива Военного совета 1-го Белорусского фронта о линии поведения личного состава во взаимоотношениях с населением союзного польского государства. 26 июля 1944 г. / Русский архив. Великая Отечественная война. СССР и Польша. Т. 14 (3-1). М.: ТЕРРА, 1944. С. 324–325.
2. Как польское вооруженное подполье "помогало" Красной Армии разгромить нацистскую Германию // [Росархив](#) [официальный сайт], 25.02.2015.
3. Польский террор в Белоруссии в годы Второй мировой войны // [МИА "Россия Сегодня"](#), 17.12.2021.
4. Подробнее об использовании «катынского дело» в качестве инструмента информационной войны для дискредитации Советского Союза и России см. работы: [4], [5].

5. Справка о потерях в личном составе, вооружении, боевой технике и расходе материальных средств Советскими вооруженными силами в период освобождения Польши (ЦА МО РФ. Ф. 15. Оп. 725588 с. Д. 30. Л. 236–237) // [Российское историческое общество](#) [официальный сайт], 14.11.2019.
6. *Сталин И.* 24-ая годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 года // О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 33.

Список литературы

1. Польский террор в Белоруссии в годы Второй мировой войны / Е.И. Семашко, Я.Я. Алексейчик, С.И. Иванников и др. / Под ред. А.В. Кочеткова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 372 с.
2. *Сдвижков О.В.* Советских порядков не вводить: Красная Армия в Европе 1941–1945 / Олег Сдвижков / Москва: Яуза, 2021. – 304 с.
3. Освобождение Европы от нацизма (1944–1945 гг.): Актуальные проблемы научной интерпретации. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – 264 с.
4. *Кикнадзе В.Г.* «Катынь» в пропаганде, правовых оценках и судебных решениях, научном, политическом и общественном дискурсе // Вопросы истории. 2021. № 4-1. С. 74–93. doi: 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi04.
5. *Корнилова О.В.* Возникновение и становление «Катыни» как места памяти: пропагандистская операция Третьего рейха в 1943 году // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 3(28). С. 23-23. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-3-23-23>.
6. *Beevor A.* The Fall of Berlin 1945. Penguin Books. 2003. – 544 p.
7. *Djilas M.* Conversations with Stalin. New York, 1952.
8. *Hastings M.* Armageddon. The Battle for Germany 1944–1945. Alfred A.Knopf New York. 2004.
9. *Keeling R.F.* Gruesome Harvest. The Costly Attempt to Exterminate The People of Germany. Institute of American Economics. Chicago, 1947.
10. *Ungvary K.* Battle for Budapest. One Hundred Days in World War II. I.B.Tauris &Co Ltd. London, 2003.
11. *Zayas de A.* A Terrible Revenge. The Ethnic Cleansing of the East European Germans, 1944–1950. St. Martin's Press, New York, 1994.

Информация об авторе

Корнилова Оксана Викторовна, кандидат исторических наук, г. Смоленск, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Корнилова Оксана Викторовна, e-mail: smolkorn@mail.ru

HISTORIOGRAPHY

Book review

«Raped Germany»: From The History of Contemporary Mental Wars

**O. Sdvizhkov. The Soviet Orders Not to Introduce:
The Red Army in Europe 1941–1945. Moscow: Yauza, 2021. – 304 p.**

Oksana V. Kornilova¹ ✉

¹ Smolensk, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6382-4432>, e-mail: smolkorn@gmail.com

Abstract:

The reviewed book is an actual response to the important challenges of the contemporary information society related to the necessity to protect the historical truth about the events of the Second World War and the Liberation Mission of the Red Army 1944-1945 in Europe. The author of the review believes that O. Sdvizhkov's research will arouse the interest not only of the scientific community, but also of a wide range of readers who are not indifferent to the history of our

country. The peer-reviewed study, which includes a large number of documentary evidence and written in lively, fascinating language, reveals Western attempts to create “Black myths” about the Red Army and the mechanisms of their introduction into modern popular culture. The author of the book leads to the understanding that it is impossible to resist the corresponding informational and psychological impact without a well-thought-out memory policy at the state level.

Keywords:

World War II, the Great Patriotic War, Red Army, Red Army soldiers, the liberation of Europe, history, historical politics, the politics of memory, deideologization, falsification of history

INTRODUCTION

The Russian Society of Military History (RVIO) in 2021 had launched a new publishing project called the Library of the Russian Society of Military History. Within it was published a collection of articles by military historian O. Sdvizhkov under the title *The Soviet Orders Not to Introduce: the Red Army in Europe 1941-1945*.

The book is devoted to the problem of liberation of Europe by the Red Army during the World War II, as well as the place of these events in contemporary historical politics.

Previously the RVIO, together with the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, published a collection of articles [3] devoted to topical issues of scientific interpretation of the liberation of Europe from Nazism (1944-1945), prepared on the basis of scientific conferences and round tables held in 2014-2020.

EVALUATION OF THE BOOK'S STRUCTURE

The content of the book is structured in such a way that it is thematically divided into two interconnected parts: the first contains a summary of the main events directly reflecting the course of the liberation of Europe by the Red Army, the second presents articles devoted to the politicization of history and the creation of “black myths” about the Red Army.

As an appendix [2, pp. 261-286] a part of the diary of Z. Agranenko (Yerukhimovich), dedicated to his trip to East Prussia in March 1945, from the collection of the Russian State Archive of Literature and Art is published.

The author's conscious departure from the chronological composition of the work allowed him not only to make the narrative more multifaceted, but also to bring the reader to new levels of understanding of the problems under consideration. The work consists of over a dozen of articles. Each of them is devoted to one of the aspects of the problem under consideration and is a logically completed text.

At the same time, from these independent pieces, as if from a mosaic, a general – more complex and multilevel – picture is formed.

At the same time, the author rightly notes that historiography has traditionally been dominated by interest to the study of military operations rather than to the “peaceful” activities of the Red Army [2, p. 33].

REVIEW AND ANALYSIS OF THE ARTICLES DEVOTED TO THE LIBERATION OF EUROPEAN STATES BY THE RED ARMY IN 1944-1945

The first part named “The Price of Liberation” gives a brief overview of the course of the liberation of European countries by the Red Army and consistently refutes the myth of the “Soviet occupation” of Europe.

Thus, Romania, which firstly was fighting on the German side, withdrew from the war after the defeat in the Iasi-Kishinev operation, and its army began to fight alongside with the allied forces.

Bulgaria, during the War, did not declare war on the Soviet Union, but, participating in the occupation of Greece and Yugoslavia and fighting against their partisans, released Wehrmacht forces for the Eastern Front.

Only after lengthy and unsuccessful negotiations, during which the Soviet government tried to persuade Bulgaria to break with Germany, the Red Army entered its territory.

The entry of Soviet troops into Yugoslavia was preceded by agreement between the USSR and the leadership of the People's Liberation Army of Yugoslavia. The author places special emphasis on the fact that during the storming of European cities, the Soviet command avoided massive bomb and artillery strikes in order to prevent significant destruction and death of civilians. The author reminds that in Eastern Europe, Soviet troops liberated several million prisoners of Nazi concentration camps, people who were abducted for work, as well as prisoners of war of various nationalities. Speaking about the losses of the Red Army in each of the liberated country, O. Sdvizhkov cites the number of irretrievable losses on the "Polish territory" at 600 thousand people. In this case, in our opinion, it was necessary to indicate, that "Polish territories" means the post-war territory of Poland with those German lands that were given to it after the end of the war. The Russian Historical Society published in 2017 a document from 1956 (4), which provides data on losses in Polish territories as of March 1945. Of course, without an accurate mapping of the position of the troops on March 1, 1945, it is difficult to say how much it coincides with the pre-war Polish borders. There probably could be no a complete overlap. However, in 1956, the number of losses suffered by the Red Army in April 1945, that is, on German lands that became part of Poland, was not included in the note signed by the Deputy Chief of the Military Scientific Directorate of the General Staff, Colonel-General A. Pokrovsky. For example, the German cities of Breslau (Wroclaw) and Stettin (Szczecin), transferred to Poland after the war, were taken by the Red Army later.

Currently, the following data on the losses of the Red Army in Poland is generally accepted: irretrievable losses – 600,212 people, including killed in action, died of wounds and diseases; wounded, contused and frostbitten – 1,416,032 people, in total over 2 million people. The figure of 600 thousand irretrievable losses, which appeared in the final statistical report of the Ministry of Defense in 1993, was calculated for the territory within the contemporary Polish borders, taking into account shifting the German-Polish border west to the Oder-Neisse line. Accordingly, the number of these 600 thousand includes those Russian soldiers who died in Germany on the lands that were transferred to Poland and from where the German population was soon expelled by the Poles. The question of whether it is correct to call it the "liberation of Poland" when it was the territory of Germany remains debatable.

MATERIALS OF THE BOOK HELPFULL FOR COUNTERING THE FALSIFICATION OF HISTORY

O. Sdvizhkov rightly notes that if in Russian historiography the entire complex of Red Army activities in Europe was named the "Liberation Mission", there is no such concept in Western historical literature. The attempts to discredit the Red Army as an army of liberators began in the West in the late 1940s. They noticeably intensified in the late 1960s, then at the turn of the 1990s, and again in the early 2000s. Unable to discredit the Red Army on the base of its military actions, Western authors shifted the focus of their "research" on the behavior of Soviet soldiers in Europe and, especially, in Germany. One of the popular techniques is the transfer of separate documented facts of deviant behavior of military personnel to all Red Army soldiers as a whole. In the articles of the second part of this study, such attempts to discredit the Red Army are shown on concrete examples, as well as the basic techniques for falsifying historical facts are formulated.

In the article "We do not and cannot have such goals... as the seizure of foreign territories" (6), [2, p. 36] the question of what was in essence the Liberation mission of the Red Army – liberation from Nazism or the so-called "Soviet occupation" of Europe is considered.

The author insists that the Soviet government did not consider the transfer of military actions to Europe as a conquest, therefore the entry of Soviet troops into the territory of any country had a clear legal and diplomatic justification [2, p. 35]. The military actions against Germany's allies were always preceded by negotiations with their governments to withdraw from the war. In case the withdrawal from the war of some countries could not be resolved peacefully and the Red Army began military operations, the negotiations continued, leaving their governments the opportunity to reduce their own losses, destruction and suffering of the civilian population. As a proof, O. Sdvizhkov quotes from orders,

statements and interviews of J. Stalin, statements of the People's Commissariat of Foreign Affairs, the Command of the Red Army and front commanders, testimonies of foreign journalists and politicians. At the same time, the author notes the attempts of Western researchers to attribute to the Soviet government the formulation of tasks for the submission of Eastern European countries or the establishment in them of social systems similar to the Soviet one [2, pp. 34, 52; 5].

In the article "Hitlers come and go..." the author notes that, having not found in the text of official Soviet documents (public statements by Stalin and other soviet officials, military orders and so on) direct instructions for the Red Army soldiers to rob, violate and murder people in European countries, Western authors are forced to write about some "secret" intentions of this kind. Such "secret" orders include, for example, the mythical permission of the commander of the 2nd Ukrainian Front, R. Malinovsky, to "freely plunder" Budapest for three days, about which the Hungarian historian C. Ungvari wrote [10], referring to Endre Sasvari (Endre Shashvari), no information about him has yet been found [2, p. 71].

Consistently refuting unconfirmed statements of this kind [11], the author builds a clear logical system of evidence. During the war, the Red Army was the only instrument for implementing the Soviet policy in Eastern Europe. In this case, those "secret" intentions, which Western authors often talk about, should have been found in directives and orders addressed to the Soviet troops. Therefore these orders should have contained provisions contrary to those publicly stated previously and disavowing them for military personnel. If the Soviet public statements were of a deceiving nature, as Western researchers believe, then the orders sent by the Headquarters of the Supreme High Command through secret channels to the commanders of the fronts, as well as subsequent orders to the armies and other subordinate army structures, had to contain the real (those "secret") intentions of the political leadership of the Soviet Union [2, pp. 54-55].

At the end of the war, the Red Army was a huge, complex social structure. It included more than 10 million people, of them 7.5 million were in Eastern Europe.

The newspaper Krasnaya Zvezda (Red Star) was published by the People's Commissariat of Defense of the USSR, and its editorials had the character of directive documents for soviet servicemen.

As the author rightly notes, soldiers and officers also read newspapers and listened to the radio and knew that the published order of J. Stalin had greater force than the order of the battalion commander contradicting him. "Who would take the liberty to explain to them that 'Stalin cannot be taken seriously?'" keenly asks O. Sdvizhkov [2, p. 55]. This question does not require an answer: the absurdity of the statements about certain "secret" intentions that were brought to the lower level of the Red Army and which contradicted official Soviet resolutions, statements, army orders, etc., is more than obvious.

The general logic of the narrative is confirmed by excerpts from the resolutions of the State Defense Committee, directives and cipher telegrams on the behavior of Soviet troops in the liberated European countries. For a while after the liberation, power was in the hands of military commandant's offices, which, however, were not considered as organs of the occupation administration and were not intended to replace local authorities [2, p. 56]. In Romania, the Soviet military authorities were responsible for ensuring the activities of enterprises whose owners had fled, protecting the personal and property rights of the population and their personal property. In order to avoid tension with the local population, goods needed for the army supply – and this was specifically stipulated in the resolutions of the State Defense Committee – could not be confiscated, but had to be purchased at prices "that existed before the entry of Soviet troops" [2, p. 57]. In Bulgaria, the Soviet command, having detained employees of the German embassy, took measures to respect the inviolability of diplomatic missions of other countries. In Hungary, an important task of the Soviet military administration was to maintain and restore the economic life, preserve Hungarian administrative structures, and protect the property rights of the population [2, p. 60].

The situation with the organization of local administration was different in Austria, which was a part of the Third Reich: it was entrusted to the Soviet military commandant's offices. However, local residents were involved in the local administration, as for example, temporary burgomasters.

O. Sdvizhkov draws attention to the fact that the Soviet command demanded from its soldiers and commanders a correct attitude to religion and the church in all liberated territories [2, p. 64]. The first document regulating the behavior of Soviet troops in Poland stated, among other things, that it was necessary "It has to be clear to all our soldiers and officers that in dealing with local population they have to maintain the self-esteem and prestige of the Red Army. They need to be polite and cultured and at the same time not to stray into the path of servility..." (1).

In our opinion, when describing the liberation of Poland, it was advisable to highlight a number of features of these events. We are talking, first of all, about the activities of the Polish nationalist organization the Home Army. In 2022 the celebration of its 80th anniversary of its formation is planned in Poland. The Home Army fought against the Red Army in Belarus, Ukraine, and Poland itself. The documents describing the real activities of this nationalist organization are published on the Rosarchiv website in the project "How the Polish armed underground "helped" the Red Army to defeat Nazi Germany" (2). The book "Polish Terror in Belarus during the Second World War" debunking the myth of a "liberation" mission of the Home Army in Belarus was published in 2021 [1].

In the Soviet historiographical tradition, as well as in the research conducted in the PRP, a number of historical topics were not developed in principle. On the one hand, in the post-war period, bilateral relations between the two countries were dominated, according to Yu. Nikiforov, by a "fetish of the Soviet-Polish friendship" (3). A number of issues – first of all, the unfriendly and sometimes criminal behavior of the Polish side – were an unspoken taboo for historians of both countries. One of the most striking examples is the so-called "Katyn Crime". In the USSR and the People's Republic of Poland, these events, used by Nazi propaganda in 1943 for a very specific purpose, were considered as one of the episodes of the period of the Second World War. Polish emigrant figures put this "Crime" ahead of other event of the entire history of the World War II and, supported by their Western allies used it as an information warfare weapon to discredit the Soviet Union (4).

The article "We all experienced an insurmountable fear of the Russians..." is devoted to German propaganda, which drew chilling images of a Soviet soldier for the population of the countries occupied by Germany. The author notes that the attitude towards the Red Army was differed from country to country. Moreover, it was not uniform among various social and political groups within each country. In support of this statement, the study provides excerpts from a large number of both Soviet official documents and memoirs of direct participants in the events.

O. Sdvizhkov gives directly opposite assessments of the perception of the Red Army by Europeans of the different liberated countries. The feelings of the local people ranged from a joy, as, for example, in Norway [2, pp. 90, 91], to irrational horror, which was characteristic, first of all, for Germany. In most cases, the reason for this fear, sometimes brought to the level of a mental disorder, was Hitler's propaganda. Among the most common areas of psychological influence, the author includes, for example, the fear of revenge by the Red Army for the atrocities committed by the Nazis, inspired among Germans by Nazi propaganda. Another popular myth of Nazi's propaganda was forced eviction of all Germans to distant Russian Siberia, where they would meet inevitable painful death from forty-degree frosts. The author notes that the consequences of this kind of propaganda were sometimes very tragic. A number of documents recorded the almost complete absence of the German population in some areas of Germany: people fled en masse into the interior of the country, abandoning their property and home, severing family ties. In extreme cases, people could not cope with stress and resorted to suicide. The study draws attention to the large number of suicides committed by the peaceful German population, which was provoked by Nazi propaganda. So, in one of the German villages, 58 women and teenagers cut their wrists before the entry of the Red Army [2, p. 95]. At the same time, O. Sdvizhkov states that the fear of the Red Army was not a widespread phenomenon and, as a rule, passed quickly.

"The old orders not to break, the Soviet orders not introduce..." – this quote from the GKO Resolution No. 5594 on the behavior of Soviet troops in Romania is used as a title of an article devoted to establishing peaceful life in European countries liberated by the Red Army.

The author examines the practical work of military commandant's offices, which assisted in the organization and daily activities of local self-government bodies, as well as were engaged in maintaining order in the rear military units.

It is noted that the activities of the Soviet military administration on the territory of European countries were carried out on the basis of orders of the Supreme Command and government decisions and its main goal was to ensure the loyalty of the population towards the Red Army, which was necessary to ensure the fulfillment of military tasks [2, p. 125].

A separate article is devoted to a critical analysis of the works of a number of Western authors who paint in bright colors "a bacchanal of continuous violence against the local population" in the Red Army zone [2, p. 127].

The author opposes unsubstantiated works about robberies, murders of civilians and mass rapes, to documentary data from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, memoirs of participants in the events, opinions of objective Western researchers.

The title of this article – "There were several emergencies ... cases of drunkenness" – clearly illustrates that the behavior of individual Red Army soldiers was far from ideal, but it was not characteristic of the entire Red Army. In addition, isolated cases of discipline violations were punished.

At the same time, some Western authors who take an active part in the information war against Russia and the creation of an anti-Russian historical narrative, write, for example, that the behavior of the Red Army "reflected not ordinary cruelty, but sadism superior to the Nazi" [8, p. 382]. At its very core, the idea voiced by a contemporary English historian in the 2000s is by no means new. J. Goebbels the Propaganda Ministry of the Third Reich operated by similar statements during the war. Some old ideas that smoldered with a greater or lesser degree of intensity during the Cold War have flared up with unprecedented force at the present stage.

This article presents research on real and imaginary crimes, which contemporary Western authors and a number of their domestic followers blame the Red Army soldiers for.

The author used a wide range of sources: from documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation to the Internet portal "I remember".

The title of the article "Bolshevized Mongol and Slavic hordes came from the East..." is a quote from the book *Gruesome Harvest* published in the USA in 1947 [9; 2, p. 151]. This article is devoted to the issue that the current information attack on the historical and cultural past of the Russian Federation and the no longer concealed attempts to distort and rewrite the history of the World War II has a long history. The concept of the "Soviet occupation" of Eastern Europe is actively used in Western historiography. According to the author, there are almost no professional historians among the vast majority of Western "researchers" on Soviet and contemporary Russian history. The very definition of "historian" in the Western tradition is automatically "given" to the author who writes books on historical topics, regardless of his profile education, scientific achievements and degrees. The status of "non-fiction" is almost universally assigned to books that, according to any of the scientific criteria, do not belong to scientific historical studies. The influence of these works on public discourse is determined, as O. Sdvizhkov rightly notes, not by the scientific quality of the research, but by the efforts of the mass media [2, p. 167].

This article, based on the analysis of a number of publications by Western authors, provides a brief overview of several marker works of this kind. One of the favorite topics of these authors is the issue of rapes.

The vast majority of publications are devoted to the Red Army, however, even if allied troops appear in the general outline of the narrative, then "Our troops of occupation have been splendid young American boys, but for the most part raw, inexperienced, teenage draftees who could be expected neither to relish their job nor to comprehend its exacting nature". [cit. on: 2, pp. 151-151]. The Red Army soldiers, according to the American author, "repeatedly raping every captured woman and girl, contaminating them with venereal diseases" [9, p. 51].

He cannot hide the facts of violence on the part of the Allied forces, however, when mentioning them, he notes that for this purpose "the British used colonial troops, the French Sengalese and Moroccans, the Americans an excessively high percentage of Negroes". [9, p. 51]. As O. Sdvizhkov notes, this book by an American author repeats almost word for

word the basic dogmas of Nazi propaganda, although it has more than two hundred references to sources. However, one hundred seventy of them are uncritical references to articles in different newspapers of 1944-1946 [2, p. 153].

The fate of this book forgotten for almost half a century immediately after publication and revived in the late 1980s on the eve of the fall of the Iron Curtain and the collapse of the USSR, is a vivid example of the so-called memory wars that have been waged since the beginning of the Cold War. This book was republished in 2004, then in 2012, and since 2014 is available in electronic format, despite the currently unacceptable racist remarks of the author [2, p. 153].

Further, O. Sdvizhkov analyzes the works of other American and British authors who have a significant impact on the formation of public consciousness in the English-speaking world and in the West as a whole. A characteristic feature of these works is the use by the authors – who, we remind, for the most part are not professional historians – of memories recorded by them personally, or from the words of other real or imaginary persons, as well as the use of insignificant number of Soviet documents, as a rule, are used in isolation from the context. In case of inconsistency between the anti-Russian propagandists' paradigm and documentary evidence at their disposal, the authors often use a set of rhetorical, literary, psychological, but not scientific techniques. O. Sdvizhkov notes that, firstly, Western authors often talk about the "insincerity" of Soviet orders, attribute certain secret intentions and thoughts to the Soviet leadership and command, which are not reflected in official documents, and even directly contradict them [2, p. 156].

Secondly, they model historical events on the base of selected information [2, p. 158].

In addition, they tendentiously interpret not always adequate testimonies of participants in the events [2, pp. 159-160] and appeal to the opinion of a person authoritative for readers.

In addition, the author notes that appealing to rumors is completely incorrect for scientific research, as well as the substitution of the statistical approach to assessing the behavior of Soviet soldiers with emotional assessments [2, p. 162]. As a result, it turns out that every single case of deviant behavior of a Red Army soldier, colorfully painted in memoirs (and recorded, most often, from hearsay) and not being a legally established fact, Western authors use to discredit all Red Army soldiers. O. Sdvizhkov rightly notes that isolated cases of incorrect behavior of Red Army soldiers, unsubstantiated extended to the behavior of the entire Red Army, and are used to falsify the history of the entire World War II [2, pp. 163-164] and are used to justify the revision of its results.

The article entitled "Who is this incredibly tenacious woman?" continues the theme of deliberate falsification by Western authors of events related to the liberation of Europe by the Red Army.

As an example, the film "A Woman in Berlin" is cited. The film received a prize in Santa Barbara as the best foreign film, but as a result of protests was banned from a wide screen in both Germany and Russia. Its creators presented the film as documentary evidence. If so why did both Germany and Russia unanimously oppose this German-Polish project? In order to figure it out, the author suggests answering two questions. The first question is how much the content of the film corresponds to its literary basis. And the second one is whether the original literary work is a reliable historical source. In order to find an answer, the author conducted an almost detective investigation.

The book of Antony Beevor "Berlin. The Downfall 1945" became a #1 bestseller in Great Britain and seven other countries immediately after its release in 2002. The book was published in Russia in 2004. It became a real sensation in Russian society: for the first time, the image of the Red Army as a senseless, cruel horde that broke into Europe and destroyed everything in its path was presented to the domestic reader.

The author conducts a detailed analysis of the book in the article named "Nine, ten, twelve men at a time..."

One of the chapters of the book is based on the diary of the famous Soviet theater director Zakhar Agranenko (real name Yerukhimovich). The quote from Beevor's book included in the title describes the gang rapes of German women, which, according to the British author, were of a mass nature. This episode from the book was massively scattered in quotes and discussions on the Internet. But a comparison of Beevor's reasoning and the text of the original diary show that the British author incorrectly interpreted what he read. This is especially important, since a "black myth" about the

Red Army has been created in Europe for more than seven decades, and since the 2000s these myths have been intensively used to discredit the Red Army as the liberator of Europe from Nazism.

The article "About what was happening..." tells about Vladimir Gelfand's "Diary 1941-1945" published in 2015, which aroused particular interest in the Western media. The article "The Rape of Berlin: the Unknown History of the War" appeared on the BBC website at the same year, on the very eve of the Victory's 70th anniversary. The Russian translation of it appeared on the website of the BBC Russian service a few months later. The publication once again raised the topic of "Russian atrocities" in the occupied territory of Europe. According to its author, "Soviet soldiers raped countless women on the way to Berlin". Colorfully describing the violence of the Red Army over the Germans, the author refers to the diary of Soviet officer Vladimir Gelfand. O. Sdvizhkov, having conducted a detailed analysis of this source, says that out of about 300 episodes of the diary, only four tell about sexual violence.

Due to the fact that there is not enough facts in the Diary to create an epic picture of "Russian atrocities", the Western journalist added a detailed retelling of another diary, "A Woman in Berlin", an artistically vivid text, which has no scientific value [2, p. 221].

THE HISTORIC TRUTH AND THE CINEMA

Publications distorting the history of the Second World War began to appear en masse after the collapse of the Soviet Union. As a trend, it can be noted that they are presented to the general public on the eve of the days of our military glory, first of all, Defender of the Fatherland Day on February 23 and Victory Day on May 9. The process of revising the role of the USSR in the liberation of Europe from fascism reached the cinema in the 2000s. In a number of films, the Red Army turned into a senseless aggressive crowd, and a soldier-liberator turned into a hysterical rapist [2, p. 240].

The two concluding articles of the book explore, among other things, the place of films about the World War II in the modern politics of memory.

The article "Based on real events...", co-authored with Senior Researcher of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation E. Kontsova, analyzes the historical reliability of D. Fost's story "Russian Epic" (2006). This story, published in a magazine included in the list of the Higher Attestation Commission, was filmed under the title "4 Days in May".

The epigraph to the film was the German phrase «Nach eine wahren Begebenheit» (Based on real events) that imply the historical authenticity of the events shown.

There are four documentary sources that should confirm the authenticity of the events described in the story.

The first is the verbal story of Marshal K. Moskalenko, which, except for his own son and the author of the publication, no one has heard. In addition, during the events that took place on the island of Rügen in May 1945, the marshal liberated Prague and was not a witness to what was happening there.

The second source is a book by General I. Fedyuninsky, which is allegedly quoted by Fost. When compared with the general's memoirs, it becomes clear that the author himself made up with the development of the events of the story that Fedyuninsky mentioned.

The most convincing source, at a first glance, is the "Political Report of the Head of the Political Department of the 2nd Shock Army from 08/05/1945 No. 00176". The average reader, of course, would not do its verification. When referring to the funds of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, it was discovered that such document have never existed and is most likely was made up by the author of the story [2, p. 234].

As was proved by O. Sdvizhkov, the story "Russian Epic" is not just an author's invention, but a classic example of historical falsification carried out at the factual and psychological levels [2, p. 238].

The creators of the film “4 days in May”, using this story as authentic, shift the viewer's attention towards a moral assessment of events, pushing him to think and worry about things that are not directly related to reality. Forced to accept this story as the starting point of reflection, the viewer involuntarily perceives the story shown in the film as a reliable, real event. Over time, according to O. Sdvizhkov, historic details from the publication and the film would fade away, and the audience “would only have a feeling of some kind of nastiness committed by Soviet soldiers somewhere in Germany on the first day of peace” [2, p. 239].

The article “The film was born from the molecules of life...” sums up the part of the book devoted to the contemporary Western narrative about the behavior of Red Army soldiers during the war.

“Could a feature film be historically authentic?” asks O. Sdvizhkov. After all, a life, and even more so a life at war, is full of unexpected and the most incredible situations. One of the important criteria to define the historical authenticity of a feature film is to determine whether the events and characters shown are typical or unique/accidental.

CONCLUSION

O. Sdvizhkov's research is based on a wide range of Russian-, English- and German-language publications and sources, which is its absolute advantage. The generalization of a wide range of sources, the popular scientific style of presentation and the author's chosen method of constructing his research – all this makes the book excitingly interesting for the widest range of readers.

Notes

1. Directive of the Military Council of the 1st Belorussian Front on the line of conduct of personnel in relations with the population of the allied Polish state. July 26, 1944 / Russian archive. The Great Patriotic War. USSR and Poland. T. 14 (3-1). M.: TERRA, 1944. S. 324–325.
2. How the Polish armed underground “helped” the Red Army to defeat Nazi Germany // Rosarkhiv [official website], 25.02.2015.
3. Polish terror in Belarus during the Second World War // MIA “Russia Today”, 17.12.2021.
4. For more details on the use of the “Katyn case” as an instrument of information warfare to discredit the Soviet Union and Russia, see works: [4], [5].
5. Certificate of losses in personnel, weapons, military equipment and the consumption of materiel by the Soviet armed forces during the liberation of Poland (CA MO RF. F. 15. Op. P- 725588. D. 30. L. 236–237) // Russian Historical Society [official website], 14.11.2019.
6. Stalin I. 24th Anniversary of the Great October Socialist Revolution. Report at the solemn meeting of the Moscow Council of Working People's Deputies with party and public organizations of Moscow on November 6, 1941 // On the Great Patriotic War of the Soviet Union. 5th ed. M.: State publishing house of political literature, 1946. S. 33.

References

1. *Pol'skij terror v Belorussii v gody Vtoroj mirovoj vojny* [Polish terror in Belarus during the Second World War] / E.I. Semashko, Ya.Ya. Aleksejchik, S.I. Ivannikov i dr. / Pod red. A.V. Kochetkova. – M.: Goryachaya liniya – Telekom, 2021. – 372 s. (In Russ.)
2. Sdvizhkov O. V., 2021, *Sovetskih poryadkov ne vvodit' : Krasnaya Armiya v Evrope 1941–1945* / Oleg Sdvizhkov [Do Not Introduce The Soviet Order: The Red Army in Europe 1941–1945] / Moskva: Yauza, 2021. – 304 s. (In Russ.)
3. *Osvobozhdeniye Yevropy ot natsizma (1944–1945 gg.): Aktual'nyye problemy nauchnoy interpretatsii* [The liberation of Europe from Nazism (1944–1945): Actual problems of scientific interpretation]. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. – 264 s. (In Russ.)
4. Kiknadze V. G., 2021, «Katyn'» v propagande, pravovykh otsenkakh i sudebnykh resheniyakh, nauchnom, politicheskom i obshchestvennom diskurse [“Katyn” in propaganda, legal assessments and court decisions, scientific, political and public discourse] // *Voprosy istorii*. 2021. № 4-1. S. 74–93. doi: 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi04. (In Russ.)
5. Kornilova O. V., 2021, Vozniknoveniye i stanovleniye «Katyni» kak mesta pamyati: propagandistskaya operatsiya Tret'yego reykhha v 1943 godu [The emergence and formation of “Katyn” as a place of memory: the propaganda operation of the Third Reich in 1943] // *Nauka. Obsestvo. Oborona*. 2021. T. 9, № 3(28). S. 23-23. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-3-23-23>. (In Russ.)
6. Beevor A., 2003, *The Fall of Berlin 1945*. Penguin Books, 2003. – 544 p. (In Eng.)